

Янь Бэйчэн на ходу застегивал пуговицы пиджака своими длинными пальцами.

"Я прошу прощения, но интервью придется закончить". бесстрастно сказала Линь Чу, спускаясь по лестнице.

Шесть телохранителей бульдозером прокладывали себе путь через толпу репортеров, а Линь Чу шла в центре.

Репортеры были еще не удовлетворены, и кто-то крикнул: "Вы обещали нам по одному вопросу, а ответили только на три!"

Линь Чу не переставала идти. Она знала о своем нынешнем состоянии, поэтому тонко, но осторожно прикрыла живот. "Простите, но я слишком долго не ела. Мой муж пришел за мной".

Услышав ее слова, толпа поспешно повернула головы. Действительно, Янь Бэйчэн был здесь.

Янь Бэйчэн поднял бровь на толпу, окружавшую Линь Чу, и быстро притянул ее к себе. "Они тебя трогали?"

Линь Чу покачала головой и улыбнулась, чтобы развеять его беспокойство. "Я увидела множество репортеров за дверью, когда готовилась к выходу, поэтому решила ответить на все вопросы сразу, чтобы они не беспокоили меня в будущем. Извините, что заставил вас так долго ждать".

"Я просто беспокоюсь, что ты была голодна". сказал Янь Бэйчэн, полностью игнорируя щелчки и вспышки фотоаппаратов вокруг них. "Старушка послала тетю Чэнь в офис с твоим обедом с супом, который она приготовила специально для тебя. Она была обеспокоена тем, что рестораны используют масло в своих блюдах, и сказала, что домашняя еда полезнее, потому что она не такая жирная и соленая. Суп был еще горячим, когда его принесли, поэтому я принесла его сюда, чтобы вы могли съесть его, пока он еще теплый".

Его выражение лица мгновенно стало ледяным, когда он повернулся, чтобы посмотреть на репортеров. "Если в будущем у вас возникнут вопросы, пожалуйста, ищите меня перед зданием Янь Хуэй, а не тревожьте мою жену".

Затем он проводил Линь Чу до машины.

Пока они ждали лифт в Янь Хуэй, двери служебного лифта открылись, и из него вышла беременная женщина.

На вид она находилась на шестом-седьмом месяце беременности, ее живот выглядел так, словно она засунула под одежду воздушный шар. Из-за этого она отклонилась назад, отчего живот еще больше выпирал.

Почувствовав на себе взгляд Янь Бэйчэна, она посмотрела в их сторону и нервно поприветствовала их: "Добрый день, господин и госпожа президент".

Она была одной из сотрудниц Янь Хуэя.

Янь Бэйчэн кивнул, его пристальный взгляд остановился на животе женщины, а затем стал мягким.

Женщина испугалась его взгляда. Она прикрыла живот и сказала дрожащими губами:

"Господин президент?".

"Легко ли работать в офисе во время беременности?" Янь Бэйчэн спросил теплым голосом. Его отстраненная манера поведения не была намеренной, она просто была естественной для него. Он не показывал свою нежную сторону, только когда был с Линь Чу или его бабушкой и дедушкой.

Его мягкое выражение лица показалось сотруднице строгим, и она испугалась, подумав: "Неужели президент считает, что моя беременность мешает мне работать?".

Она знала, что многие компании предпочитают не брать на работу незамужних сотрудниц, находящихся в брачном возрасте, потому что они будут подавать заявление на отпуск, когда неизбежно выйдут замуж. То же самое касается и замужних, но бездетных сотрудниц, потому что вскоре после прихода в компанию у них появятся дети, и им придется подавать заявление на декретный отпуск.

Это не было написано черным по белому, но это было неявное предпочтение, о котором все знали.

Она знала, что Янь Хуэй не придерживается этого правила, но вопрос Янь Бэйчэна так ее встревожил, что она начала раздумывать.

Она поспешно ответила: "Все идет хорошо. Будьте уверены, господин президент, моя беременность совсем не мешает работе".

Янь Бэйчэн: "..."

Линь Чу оттащила его назад. Она понимала, почему Янь Бэйчэн спрашивает об этом, но также знала, что сотрудник неправильно понял его намерение.

Это было связано с его отношением.

Она привыкла к нему и понимала его, поэтому, естественно, могла читать его как книгу. Тем не менее, он действительно мог заставить волноваться людей, которые не знали его хорошо.

"Не волнуйся". Янь Бэйчэн была более терпелива к беременным женщинам, отчасти из-за беременности Линь Чу. "Я не предполагаю, что ваша беременность влияет на вашу работу. В конце концов, компании не нужна такая беременная женщина, как вы, чтобы нормально функционировать".

Сотрудница испугалась еще больше.

Линь Чу, "..."

Какой смысл было пытаться объяснить, если это только ухудшит ситуацию?

Линь Чу одернул руку и сказал сотруднице: "Не волнуйтесь, правда. Он ничего такого не имеет в виду. Он просто советует вам сообщать обо всех проблемах, с которыми вы столкнулись, в компанию, чтобы они могли решить их для вас как можно скорее. Он не ругает вас за то, что вы пренебрегаете работой, он просто беспокоится, что вы не будете упоминать о проблемах, с которыми сталкиваетесь".

Сотрудница осторожно перевела взгляд на Янь Бэйчэна. Краем глаза она заметила выражение

лица Янь Бэйчэна и увидела, что он не возражает. Он не выглядел приветливым, но и не казался особенно враждебным. Он выглядел совершенно как обычно.

Сотрудница поверила словам Линь Чу, но все же сказала: "Все хорошо. Мой менеджер и коллеги хорошо обо мне заботятся".

Янь Бэйчэн кивнул, ничего не ответив.

Затем двери лифта открылись, и они вошли внутрь.

Только когда они остались одни, Янь Бэйчэн сказал: "Я раньше не задумывался о проблемах, с которыми сталкиваются наши беременные сотрудницы. Только после того, как ты забеременела, я начал понимать, сколько мер необходимо принимать беременным женщинам, чтобы нормально функционировать, а также представлять, с какими неудобствами они сталкиваются на работе.

Я скажу Цзо Цю, чтобы он опросил всех беременных сотрудниц компании, и мы сможем построить для них родильную комнату, чтобы они могли справлять нужду в офисе или в туалете".

Линь Чу кивнула с ухмылкой. Она не забыла сделать ему комплимент: "Вы самый лучший и внимательный начальник, которого я когда-либо видела!".

Кончики его ушей покраснели. Увидев обожание в ее искрящихся глазах, он почувствовал, что стал выше ростом.

Он поднял голову и выпятил грудь, затем бессознательно поправил галстук. Он посмотрел на свое отражение в стеклянных дверях лифта и почувствовал, что стал еще наряднее, чем прежде.

-

Янь Бэйчэн заставил Линь Чу вздремнуть после обеда. На третьем месяце беременности Линь Чу нужно было заниматься спортом, но сейчас от нее этого не требовалось.

Цель Янь Бэйчэна на следующие три месяца была ясной и целенаправленной: откормить ее.

Линь Чу насильно прижали к дивану. Она попыталась сесть, но Янь Бэйчэн тут же повалил ее обратно.

"..." Линь Чу уставилась на него. "Если я лягу, то не смогу нормально сидеть, и мой живот быстро вздуется".

"Тебе не нужно следить за своей фигурой, как раньше. Ничего страшного, если живот начнет вздуваться, потому что через три месяца он все равно раздуется". Янь Бэйчэн погладил ее живот. "Будет даже лучше, если ты немного прибавишь в весе, тогда твой животик быстрее станет большим".

Линь Чу: "..."

Это означало, что она толстеет. Неужели это то же самое, что и вздутие живота из-за беременности?

-

После обеда Линь Чу удалось выпросить у Лу Лисинь немного работы. Лу Лисинь не знал, почему Вэй Цзылинь напомнил ему не давать ей слишком много работы, но он неукоснительно следовал его указаниям.

Он не хотел поручать ей никакой работы, когда она только пришла просить, но она была настроена очень решительно, как будто собиралась пойти прямо к Вэй Цзылиню, если он не выполнит просьбу.

У него не было выбора, кроме как поручить ей задание, которое не должно было быть выполнено в ближайшее время, и попросить ее не торопиться.

Из-за этого Линь Чу догадался, что Лу Лисинь что-то знает.

Во время работы зазвонил телефон. Она подняла трубку и сказала: "Алло, это Линь И".

"Линь Чу, это я, Лу Чжэнхан". Из трубки раздался голос, который Линь Чу ненавидел.

Линь Чу даже не захотела отвечать ему. Она уже собиралась повесить трубку, когда Лу Чжэнхан вовремя продолжил: "Не вешай трубку, я внизу. Спускайся, я хочу поговорить с тобой кое о чем".

Линь Чу недовольно нахмурилась. Она уже собиралась повесить трубку, но тут услышала угрозу Лу Чжэнхана: "Даю тебе пять минут. Если ты не спустишься, я устрою фиаско, и все узнают об этом деле. Ты будешь выглядеть не лучшим образом, и Янь Бэйчэн тоже потеряет лицо. Не вини меня, если появятся другие неприятные слухи. Вы были горячей темой последние два дня, в то время как слухи обо мне только начали утихать. Мы оба сейчас очень популярны".

Линь Чу поджала губы и положила трубку.

Лу Чжэнхан не был обеспокоен ее действиями. Он сидел в машине и смотрел на окна со злобещей улыбкой на лице.

Через несколько минут Линь Чу вышел из здания, как он и ожидал.

Лу Чжэнхан опустил стекло машины и с улыбкой наблюдал, как она идет к нему. Он вышел из машины и указал на пассажирское сиденье. "Давай поболтаем".

Линь Чу бросила на него взгляд. Она садилась к нему в машину только в том случае, если сходила с ума.

Она нетерпеливо отмахнулась: "Хочешь поболтать? Хорошо, но место встречи выбираю я. Я не собираюсь садиться в твою машину".

"Почему? Ты мне не доверяешь?" Лу Чжэнхан кокетливо ухмыльнулся, его злобещие губы были наполнены ядом.

"Да." честно ответил Линь Чу. "Ты можешь согласиться на мои условия или выставить себя дураком в моем кабинете. Я потеряю лицо, но и ты не отделаешься легко. Это проигрышная ситуация".

Лу Чжэнхан засунул руки в карманы, как будто ему было безразлично, о чем идет речь.

"Конечно".

Затем он закрыл дверь машины и запер ее.

Линь Чу не стала уходить далеко. Вскоре она выбрала кафе рядом с офисным зданием.

Лу Чжэнган усмехнулся на это и последовал за ней.

Линь Чу выбрала неприметную кабинку, притулившуюся в углу помещения. Она стояла спиной к двери, и кабинка скрывала ее от посторонних глаз.

Лу Чжэнхан сел напротив нее. Он заметил знак "Не курить", который был напечатан на табличках на столе, и остановился, как только достал сигарету.

Линь Чу холодно посмотрела на него, на ее лице читалось отвращение.

Официант поставил два стакана минеральной воды с лимонными дольками и меню напитков. Лу Чжэнхан подал знак Линь Чу, чтобы она сделала заказ, но Линь Чу холодно ответила: "В этом нет необходимости. Достаточно просто воды. Выкладывай, что хочешь сказать".

Лу Чжэнхан рассмеялся, как будто его совершенно не волновала холодная неприязнь Линь Чу к нему. Затем он отстраненно заказал кофе.

"А ты не боишься, что кто-то может подслушать наш разговор, ведь мы находимся в таком месте, где нет никакого подобия уединения?" спросил Лу Чжэнхан, приподняв бровь.

"Тогда прерви встречу". нетерпеливо проговорил Линь Чу.

"Линь Чу, что я такого сделал, что ты так меня ненавидишь? Не хочу показаться самовлюбленным, но я довольно привлекателен. По крайней мере, я не так уж плох по сравнению с Янь Бэйчэном. Я происхожу из уважаемой семьи и обладаю значительным богатством; любой сочтет это достаточным". Лу Чжэнхан уставился на Линь Чу пылающим взглядом. "Хотя ты замужем за Янь Бэйчэном, ты должна была почувствовать ликование, когда тебя преследует кто-то вроде меня".

"Ты действительно самовлюбленный". с отвращением сказал Линь Чу. "Я тебе нравлюсь? Мне все равно. Даже если это искренне, я не чувствую удовлетворения от твоей привязанности, только отвращение. Если ты заставил меня выйти только для того, чтобы сказать мне это, то я ухожу".

Линь Чу догадывался, что это не единственный вопрос, который хотел обсудить Лу Чжэнхан. Тем не менее, она восприняла его слова с большой ложкой соли.

"Почему я тебе не нравлюсь?" Лу Чжэнхан не проявил ни малейшего подобия разочарования или уныния после того, как получил отказ. Он откинулся на спинку стула, поднял чашку с кофе и сделал глоток.

Линь Чу смотрела на него так, словно находила его смешным. "У меня есть муж, и я близка с Бэйчэном. Почему ты должен мне нравиться? Кем ты себя возомнил, что звонишь мне, чтобы сказать что-то подобное, когда мы встречались всего несколько раз в прошлом? Разве ты не противна сама себе? Или ты думаешь, что все мужчины из семьи Лу неотразимы? Думаешь, что все такие, как Цзян Чандай? Ты думаешь, что это сильно ударит по Бэйчэну? Думаешь, он

глупый? Лу Чжэнхан, я не знаю, в чем причина твоей иррациональной ненависти к Бэйчэну, но ты уже несколько раз домогался меня только из-за этого. Ты планируешь использовать меня, чтобы навредить Бэйчэну, не так ли? Неужели ты думаешь, что я настолько глуп, что поведусь на это?"

Лу Чжэнхан усмехнулся. Его длинные пальцы нежно держали ручку чашки, а ложкой он помешивал содержимое чашки, хотя в этом не было никакой необходимости.

"Ты, наверное, ненавидишь всех в семье Лу из-за прошлого Янь Бэйчэна". Лу Чжэнхан посмотрел вниз и уставился на чашку. Он выглядел так, словно разговаривал сам с собой.

После этого он поднял взгляд и посмотрел на Линь Чу. "Что, если бы я не был из семьи Лу? Тебе так нравятся люди с фамилией Янь. Так что, если бы я тоже был Янь?"

Линь Чу всем сердцем презирала каждое слово, которое вылетало из его уст. Она нахмурила брови и выругалась: "Что за чушь ты несешь?"

"Что за чушь?" проворчал Лу Чжэнхан, скривив губы в ухмылке, которую Линь Чу так ненавидела.

Улыбка Лу Чжэнхана заставила ее почувствовать себя так, словно на нее напала ядовитая змея.

"Тебе не кажется, что я похожа на Янь Бэйчэна?" Лу Чжэнхан посмотрел на нее и поддразнил.

Линь Чу нахмурилась, наблюдая за ним, ей становилось все тревожнее. Ее внутренности метались и переворачивались, как бушующий океан, но выражение лица оставалось невозмутимым, она изо всех сил старалась скрыть свои эмоции.

Лу Чжэнхан уверенно улыбнулся, словно разглядел ее фасад. "Вы знаете, что Цзян Чандай одновременно имел отношения с Янь Хуайюань и Лу Чжэньтином. Правда в том, что Цзян Чандай - моя мать".

Глаза Линь Чу расширились, а губы непроизвольно задрожали.

Именно поэтому ей показалось, что что-то не так, когда она впервые увидела Лу Чжэнхана в "Красной крыше".

Ей показалось, что Лу Чжэнхан выглядит знакомым, но она не могла определить, на кого именно он похож. Теперь, когда Лу Чжэнхан сказал об этом, она поняла, что он похож на Цзян Чандая.

Это означало, что Цзян Чандай не просто завел роман с Лу Чжэньтин за спиной Янь Хуайюаня. Она также родила ему сына.

Она задумалась о возрасте Лу Чжэньтана. Когда они впервые узнали об измене Цзян Чандай, она уже родила ему сына.

Линь Чу почувствовала, как внутри нее поднимается отвращение, и ей захотелось плевать. Дело было не в беременности, а в отвращении к Цзян Чандаю.

Отец Янь Бэйчэна был таким выдающимся и добрым человеком. Какое право имел Цзян Чандай так плевать на его достоинство?

Линь Чу сжала кулаки. У нее возникло желание расцарапать лицо Лу Чжэнхана до шрамов, чтобы никто не смог увидеть его сходство с Янь Бэйчэном и устроить скандал.

"Тебе не кажется, что я похож на Янь Бэйчэна?" с улыбкой спросил Лу Чжэнхан, барабанив пальцами по столу.

Выражение лица Линь Чу не выдавало ее эмоций. "Если твоя мать - Цзян Чандай, то вполне естественно, что ты похож на него".

"Хаха." Лу Чжэнхан внезапно наклонился к ней через стол. "Линь Чу, не лги себе, ты знаешь, о чем я.

Я не знаю, как Цзян Чандай заставил Лу Чжэньтина поверить, что я его сын, но что если я скажу вам, что я тоже Янь? На самом деле я сын Цзян Чандая и Янь Хуайюань".

Он снова откинулся на спинку стула. "Вы всегда были сторонником достоинств Янь Хуайюаня. Теперь, когда вы знаете мою личность, не должны ли вы изменить свое отношение ко мне? Ты не любишь тех, кто принадлежит к семье Лу. Так как насчет Яня?"

Лу Чжэнхан снова наклонился вперед. Он встал со своего места, а его пальцы потянулись к подбородку Линь Чу. "Линь Чу, еще не поздно избавиться от Янь Бэйчэна. Кто знает, действительно ли Янь Бэйчэн - Янь? Ты же знаешь, что Цзян Чандай одержим Лу Чжэньтин. Возможно, она оставила его ребенка в семье Янь, чтобы он мог жить хорошо. Она всегда ненавидела семью Цзян за то, что та вынудила ее выйти замуж в семью Янь, поэтому она хотела, чтобы семья Янь заботилась о потомке Лу, пока наследник Янь рос в семье Лу."

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2130557>